В настоящее время

Гарри поднял ногу, готовясь сделать последний шаг.

"Ты делаешь это неправильно". ровный голос произнес.

От испуга Гарри чуть не перевалился через край, но в итоге упал назад и приземлился на задницу. Нащупывая свою палочку, Гарри быстро повернулся, чтобы посмотреть, кто его нашел.

У камней стояла бледная девочка с длинными чёрными косичками, одетая в чёрное платье, подчёркивающее отсутствие цвета кожи. На вид она была примерно его возраста. "Мы не настолько высоко, чтобы падение убило тебя". сказала она бесстрастно. "Вы просто будете ужасно покалечены, что, я полагаю, имеет свою привлекательность".

"Я, нет, я... Я не пытаюсь покончить с собой". Гарри солгал.

Она склонила голову набок и уставилась на него, как иногда смотрела Полумна Лавгуд. Только если у Полумны глаза были мечтательными и расфокусированными, то у этой девушки они буравили его с безэмоциональной силой. "Вы уверены? Если хочешь, я могу помочь". предложила она. "Мы можем спуститься к кромке воды, и я помогу тебе утонуть. Я понимаю, что это действительно страшный способ умереть. Если хотите, я могу просто перерезать вам горло. Немного грязно, но зато быстро".

"Нет, все в порядке. Я действительно не хочу убивать себя, честно". На этот раз он не лгал. Холодное описание того, как девушка помогает ему совершить самоубийство, оттолкнуло его от реального поступка.

"Жаль". Это был ее единственный ответ.

"Среда, дорогая!" Женский голос окликнул ее. Вскоре на пороге появилась высокая красивая женщина в обтягивающем черном платье, которое развевалось по земле. Очевидно, это была мать девочки - кожа такая же бледная, а лицо почти такое же пассивное. "Вот и ты, Среда. Кто твой друг?"

"Я не знаю, мама". ответила она. "Он был склонен к самоубийству, но, кажется, я его отговорила".

Женщина пристально посмотрела на Гарри. "Это ужасно, дорогой. А теперь, молодой человек".

"Гарри." сказал он, назвав свое имя.

"Гарри, мне жаль, что моя дочь испортила вам вечер". Она искренне извинилась. "Поскольку я полагаю, что у вас нет никаких планов, не хотите ли вы присоединиться к нам за ужином?"

Потрясенный явным сожалением этой женщины о том, что он больше не склонен к самоубийству, он уже собирался отказаться от ее предложения. Но тут желудок болезненно напомнил ему, что он не ел весь день. К тому же он отдал сумку с деньгами, так что бесплатный ужин был очень привлекательным. "Полагаю, да, если это не составит большого труда". Судя по всему, это были маглы, и он решил, что в худшем случае он сможет легко их подчинить.

"Замечательно." сказала она с улыбкой. "Тогда идемте. Пагсли нашел остальных дядюшек, и они ждут в машине вместе с Ларчем".

Гарри оказался зажатым на заднем сиденье старого Packard 1932 года выпуска. Это был американский автомобиль, который был неуместен не только из-за своего возраста, но и из-за своей роскоши. Водитель Ларч был очень высоким человеком, который не говорил, а только стонал. Из-за этого, а также из-за его почти синеватой смертельной бледности Гарри невольно подумал, не зомби ли этот человек. Красивая женщина, которая сказала, что ее зовут Мортиция, сидела впереди рядом с Ларчем. Справа от Гарри сидела Среда. Слева от него, между ним и братом Среды Пагсли, находился мешок для трупов с надписью "дядюшка Никс-Кнак". У Пагсли, в отличие от его сестры, была постоянная самодовольная улыбка и коротко подстриженные волосы.

Сама машина была очень удобной, но поездка в ней была совсем другой. Все в этой семье было жутким, и Гарри не мог решить, что его больше беспокоит: то, что его прижимают к Среде, или то, что к нему прислонился "дядя Кник-Кник".

Гарри уже начал жалеть, что пошел с этими людьми. У него возникло искушение спросить о мешке с телом, но он решил, что ему это не нужно. Нужно было как-то заполнить тишину, и Гарри попытался придумать безопасную тему.

"Судя по вашему акценту, я так понимаю, вы из Штатов?" спросил он неуверенно.

"Да. Гомес, это мой муж, решил, что будет неплохо навестить родственников в этих краях". ответила Мортиша.

"Да, но папа мог бы купить для нас место получше". пожаловался Пагсли.

"Он прав, это ужасно". предупредила Среда.

"А теперь, дети, - сказала Мортиша. "Хотя я и признаю, что это ужасно, но это временно. Бабушка ушла искать более подходящий дом".

Что-то смутило Гарри. "Если это временно, то не разумнее ли было бы снять его?"

"Гомес никогда бы так не поступил. Аддамсы никогда не снимают жилье". уверенно сказала Мортиша.

Гарри знал, что сам он богат, но такие деньги, чтобы купить дом, не моргнув глазом... Либо семья Аддамс была безумно богата, либо просто безумна. Учитывая то, что он видел до сих пор, он не исключал ни того, ни другого.

Учитывая то, как хозяева описывали свое временное жилище, Гарри с удивлением обнаружил, что это очень приятный на вид загородный коттедж, окруженный неиспользуемыми фермерскими угодьями. Там был полуразрушенный сарай, но не похоже, чтобы они в нем жили. Единственное, что Гарри мог предположить, - это то, что они расстроились из-за ландшафтного дизайна. То, что когда-то, должно быть, было прекрасными кустами роз, теперь представляло собой перекрученную массу мертвых колючих лоз. Там, где на клумбах могли расти разноцветные растения, теперь виднелась лишь гниющая растительность.

Когда машина остановилась, Ларч вышел из нее и открыл двери для всех, начиная с Мортиши. "Пойдемте, дети". сказала Мортиша, грациозно выходя из машины. "Ларч, будь добр, отнеси дядюшку Никс-Кнака в его гардероб. Я уверена, что он устал после того, как весь день играл с детьми".

Шофер со стоном открыл дверь Среды, и она вышла так же грациозно, как и ее мать. Гарри последовал за бледной девочкой, а Ларч обогнул машину, чтобы выпустить Пагсли. "Что не так с домом, если позволите спросить? спросил Гарри, когда они со Средой догнали Мортицию.

"Разве не видно? Он такой отвратительно веселый". ответила Среда. "Трудно поверить, но когда мы приехали, все было еще хуже. Вы не поверите, какие цветы разбросал по дому предыдущий хозяин. Это было так... красочно".

"Да, дорогая." согласилась Мортиша. "К счастью, у меня есть некоторые навыки в садоводстве. Думаю, результаты говорят сами за себя. Осталось только что-нибудь сделать с самим домом".

"Я не понимаю, почему мы не можем остаться в сарае?" жаловался Пагсли, догоняя его.

"Вам придется пока потерпеть". сказала Мортиша. "Эта смертоносная ловушка больше подходит для игры Пуберта".

Гарри знал, что эта семья должна вызывать у него большее беспокойство, что он должен бежать и не оглядываться, но по какой-то причине он этого не делал. Он не мог понять, почему, но что-то в глубине души подсказывало ему, что он должен остаться. Кроме того, по какой-то причине он начал чувствовать себя более комфортно рядом с ними.

Ответы на вопросы, которые он уже задавал, только запутывали его и порождали новые вопросы. И хотя у него было несколько животрепещущих вопросов, например, почему смертельная ловушка - это хорошая игровая площадка, он решил просто спокойно наблюдать.

Ларч, пользуясь своим длинным шагом, небрежно обошел всех и первым добрался до дома. Держа под мышкой мешок с телом, он широко распахнул дверь для всех остальных. Судя по всему, он был не только шофером, но и дворецким. Он застонал в ответ на благодарность Среды.

Сам коттедж и его обстановка были такими же приятными и веселыми, как и внешний вид. Гарри с некоторым весельем отметил, что всем остальным было явно не по себе от такой обстановки. Мортиша провела всех на кухню, где всё резко контрастировало с остальной обстановкой коттеджа.

На стенах и потолке виднелись брызги крови. На столе лежал беспорядочно отрезанный кусок неопознанного мяса, а в сам стол был воткнут массивный тесак. Сгорбившаяся фигура обслуживала два больших котла, стоявших на плите. Вместо того чтобы готовить на плите, под каждым казаном горел костер.

"Мама, ты вернулась. Удалось ли тебе найти более унылый дом?" спросила Мортиша седовласую женщину.

Женщина обернулась, и Гарри чуть было не подумал, что перед ним настоящая карга. Борясь с желанием достать свою палочку, он решил настороженно посмотреть на неё.

"Пока ничего, но наберитесь терпения. Я найду..." Мать Мортиции остановилась на полуслове, встретившись взглядом с Гарри. "Что у нас здесь? Я почти чувствую, как от тебя исходит волшебство".

Гарри задумался, сможет ли он вынести еще много потрясений сегодня. Очевидно, эти люди не были маглами, или, по крайней мере, та женщина, что стояла перед ним, таковой не была. "Вы что, думаете, я волшебник или что-то в этом роде?" спросил Гарри, изображая шутку, на случай, если он ошибается в том, что старуха - ведьма.

"Ха!" - рявкнула крона. "Волшебник! Это все объясняет. Давно не видел никого из твоего рода", - сказала она, указывая на Гарри шишковатым мешающим жезлом.

"Таких, как я?" спросил он, начиная раздражаться от постоянного недоумения. "Вы хотите сказать, что вы не ведьма?"

Мортиция положила нежную руку на плечо Гарри. "У нашей семьи своя магия. Бабушка Фрамп - ведьма, как и я, и моя дочь Среда тоже. Только мы не те ведьмы, которых ты привык видеть".

"Палочки." Бабушка Фрамп сплюнула. "Пустая трата времени, если хотите знать мое мнение. Такие, как вы, назвали бы нас сквибами, потому что мы не умеем пользоваться вашими маленькими красивыми палочками".

"Мама, мы привели Гарри сюда на ужин. Чтобы он поел с нами". Мортиша укорила свою мать. "О магии можно поговорить позже. Где Гомес и Пуберт?"

Поняв, что никакой конфронтации не будет, Пагсли подошла к кипящим котлам и протянула руку, чтобы попробовать одно из варевьев. Из котла поднялась скелетная рука, капающая слизью, и отмахнулась от руки Пагсли. Затем она помахала мальчику пальцем и медленно скрылась из виду.

Бабушка Фрамп, не глядя, взмахнула прутом за спиной. Она с гулким треском врезалась в череп Пагсли. Никто, кроме Гарри, не отреагировал на то, что Пагсли рухнул на пол. "Они оба в поле, ждут, когда придут Фестер и Деменция".

Взрыв потряс дом, и на них посыпалась пыль и мелкие куски штукатурки.

"Похоже, они здесь". облегченно прокомментировала Мортиша.

http://tl.rulate.ru/book/4087/113752